

О ВЗАИМОСВЯЗИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА С СИНТАКСИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИЕЙ ГЛАГОЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEXICAL-GRAMMATICAL CATEGORY OF THE VERB FORM AND THE SYNTACTIC CATEGORY OF VERBAL CONTROL

**A. Sokolova
Yu. Fedurko**

Summary: The article presents the results of a study devoted to the identification and comparison of grammatical functions of infinitive forms in old English and middle English. In the course of the research, evidence-based conclusions were made, confirmed by numerous examples, about the functioning of one of the forms of the infinitive within the category of the verb form in old English. The combination of a personal verb with a non-inflectional infinitive in old English is considered by the authors as one of the ways to Express the limit – the aspectual category of the old English verb. An equivalent way to convey the limit is to use the direct complement with the verb in the accusative case. This article is devoted to one of the aspects discovered in the course of research – the relationship of the lexical and grammatical category of the verb form with the syntactic category of verbal control. The existence of this relationship confirms the authors' conclusion that language is an interconnected system of mutually defining units, and changes in each individual element of this system caused by extralinguistic factors lead to changes in other elements. The system-centric approach underlying the study allows us to trace the relationship between the decay of the case system and the simplification of the type category in the English verb.

Keywords: history of the English language; category of species; limit / atelicity of the verb; verbal control; infinitive.

Соколова Алина Юрьевна

*К.филол.н., доцент, Тверской государственный
медицинский университет
alinasokolova.tver@yandex.ru*

Федурко Юлия Владимировна

*К.филол.н., доцент, Дмитровский институт
непрерывного образования Филиал государственного
университета Дубна
yulija.fedurko@gmail.com*

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, посвященного выявлению и сопоставлению грамматических функций форм инфинитива в древнеанглийском и среднеанглийском языках. В процессе исследования были сделаны доказательные, подтвержденные многочисленными примерами выводы о функционировании одной из форм инфинитива в рамках категории глагольного вида в древнеанглийском языке. Сочетание личного глагола с нефлексивным инфинитивом в древнеанглийском языке рассматривается авторами как один из способов выражения предельности – аспектуальной категории древнеанглийского глагола. Равнозначным способом передачи предельности является использование с глаголом прямого дополнения в винительном падеже. Настоящая статья посвящена одному из аспектов, открывшемуся в ходе исследования – взаимоотношению лексико-грамматической категории глагольного вида с синтаксической категорией глагольного управления. Наличие этой взаимосвязи подтверждает вывод авторов о том, что язык является взаимосвязанной системой взаимопределяющих единиц, и изменение каждого отдельного элемента этой системы, вызванное экстралингвистическими факторами, ведет к изменению других элементов. Системноцентрический подход, лежащий в основе исследования, позволяет проследить взаимосвязь распада падежной системы и упрощения категории вида у английского глагола.

Ключевые слова: история английского языка; категория вида; предельность / неопределенность глагола; глагольное управление; инфинитив.

Введение

Системноцентрический подход к исследованию языка определяется тем фактом, что все единицы языковой системы тесно взаимосвязаны, и преобразование одного языкового феномена приводит к изменению других элементов. Цель данной статьи – продемонстрировать взаимоотношение лексико-грамматической категории глагольного вида с синтаксической категорией глагольного управления, которое отчетливо проявляется в древнеанглийском языке, и проследить взаимосвязь распада падежной системы имени существительного и упрощения категории вида у английского глагола.

Данная статья является обобщением результатов более глубокого исследования, посвященного выявлению и сопоставлению грамматических функций форм инфинитива в истории английского языка. Это исследование было обусловлено тем фактом, что многие элементы грамматической системы современного английского языка, как например, нефинитные формы глагола, в значительной степени отличаются от своих аналогов, существовавших в древнеанглийский период. Причины подобного расхождения четко не определены. Наиболее вероятная версия – разрыв литературной традиции, вызванный сложившимися экстралингвистическими обстоятельствами, приводящими к обширным языковым контактам английского языка с другими языками.

Инфинитив как элемент видовой системы древнеанглийского глагола

Большинство исследователей выделяет у древнеанглийского инфинитива две формы. Форма именительного (винительного) падежа оканчивается на -an (нефлективный инфинитив). Форма дательного падежа имеет окончание -anne/-enne и предлог *tō* (флективный инфинитив). Нефлективный инфинитив был весьма распространён в древнеанглийском языке и использовался гораздо чаще по сравнению с его древнеанглийской флективной формой и его аналогом в современном английском языке.

В древнеанглийском языке нефлективный инфинитив, как отмечает М. Каллавей, употребляется после глаголов, управляющих аккумулятивом: наиболее частотными глаголами являются глагол приказания (*hatan* "order"), глагол позволения (*lætan* "let"), глаголы восприятия (*geseon* "see"). Флективный инфинитив в функции дополнения употребляется после глаголов, требующих генитива, датива или инструментального падежа: *æteowan* "show"; *судан* "make known", *læran* "teach" и др. Существует ещё и третья наиболее обширная группа глаголов двойного управления, которые могут принимать оба инфинитива [4, с. 60-70].

Необходимо отметить, что управление глаголов в древнеанглийском было абсолютно не таким, как в современном английском языке. М. Каллавей указывает, например, относительно глагола *secan* "seek", который в современном английском языке используется только с прямым дополнением, что в древнеанглийском языке этот глагол использовался и с аккумулятивом, и с дативом в значении «strive for» [4, с. 63]. То же самое характерно для глагола *findan* "find". Глаголы *hatan* "order" и *lætan* "let", наоборот, в древнеанглийском управляли только аккумулятивом: *Hie hine héton ðæt attor etan* "they bade him poison eat", где форма *hine* – это форма аккумулятива личного местоимения единственного числа 3 лица мужского рода. Или *God lét hí habban ágenne cyre* "God let them own choice have", где форма *hí* – это форма аккумулятива местоимения множественного числа 3 лица. Многие глаголы, требующие в древнеанглийском языке не аккумулятива, не употребляются в современном английском языке, поэтому для современного читателя их управление не очевидно. Например, глагол *elcian* "delay" в древнеанглийском языке требует предлога *to* и дательного падежа:

- (1) *Ðæt he leng ne elcode to his geleafan*
that he long no delayed his belief.SUBST.DAT
"that he no longer delayed his belief" [Homilies of Ælfric]
- (2) *Ne elca ðu to gecyrrenne to Gode*
Not delay you to turn.INF to God
"Do not delay you to turn to God" [Homilies of Ælfric].

Как показало собственное исследование, нефлективный инфинитив используется после глаголов восприятия, приказания, позволения в конструкции «сложное дополнение», в качестве части глагольного сказуемого после претерито-презентных глаголов, а также после многих других глаголов. Среди этих глаголов наиболее часто встречаются глаголы *onginnan* "to begin", *gewitan* "go", *ðencan* "think", *cuman* "come", *lystan* "please, like", *sellan* "give", *forlætan* "allow", *gefrignan* "hear", *gan* "go", *gewunian* "use", *aginnan* "begin", *gemetan* "find", *myntan* "think" и др. Большинство из этих глаголов используется и с аккумулятивом, и с другими падежами. Выбор формы инфинитива (*to* или без *to*) определяется тем, в качестве какого дополнения выступает инфинитив. Нефлективный инфинитив функционально приравнивается к прямому дополнению в аккумулятиве, флективный – к косвенному.

О. Фишер, отмечает, что выбор аккумулятива или датива зависит от отношений между участниками глагольного действия (противостоят они друг другу или нет) [7, с. 109-134]. Конструкция Nominative – Accusative (для подлежащего и дополнения, соответственно) характерна в случае, когда участники ситуации противопоставлены друг другу: субъект активно вовлечен в действие, объект – нет, объект лишь затронут действием, находящимся под контролем субъекта. Конструкция Nominative – Dative предполагает слабую субъектно-объектную оппозицию. Используя термины П. Хоппера и С. Томсона [10] "volitionality" (волитивность) и "agency" (действенность / агентивность), можно сказать, что флективный инфинитив используется в том случае, если субъект действия характеризуется низкими показателями волитивности и агентивности. В примерах с нефлективным инфинитивом мы наблюдаем явное вовлечение субъекта в действие, выражаемое инфинитивом, намеренное и мотивированное действие субъекта. О. Фишер приводит примеры, в которых проявляется это различие:

- (3) [and] he [bigde gelome] þohte mid þam bigan ætberstan þam deaðe
[and he doubled often] thought with that doubling away-burst.INF the death "[and he doubled often,] had on his mind escaping death by that doubling"
- (4) and ge ðencað to awendenne eowerne freond
and you think to pervert.INF your friend
"and you think you can pervert your friend".

Согласно трактовке О. Фишер в первом примере речь идет о зайце, который полагает, что может уйти от преследователей, петляя. По логике автора, процесс мышления и ухода от опасности – части одного и того же мыслительного акта: "it was escaping that he was thinking of and doing" [7, с. 123]. Во втором примере человек в ответ на высказывания восклицает: «Вы думаете, вы сможете совратить (отвлечь от веры) своего друга?». В данном случае, рассуждения автора и процесс совращения – не есть часть одного и того же мыслительного акта.

В терминах П. Даффли это описывается как “coincident potentiality” и “subsequent potentiality” (совпадающая и последующая потенциальность) [6, с. 82-83].

Намеренное (мотивированное) совершение действия с целью достижения предела (цели), то есть агентивность, – это видовая (аспектуальная) характеристика глагольного действия, которая именуется предельностью. Сам термин предельный / неопредельный (telic / atelic) в европейском языкознании был впервые использован в работе Х. Гарей [8, с. 106]. Для него основой данного понятия было наличие предела, окончания действия. Однако данный термин имеет в своей основе греческое слово – telos, имеющее значение «цель». Такая трактовка термина предполагает указание на активное участие субъекта действия в его осуществлении. Следовательно, вовлечение в действие, активность субъекта предложения – есть не что иное, как предельность, которая характеризует сочетание личного глагола с нефлективным инфинитивом в древнеанглийском языке.

Взаимосвязь предельности и переходности

Нефлективный инфинитив в древнеанглийском языке приравнивается функционально к аккузативу. В словаре Босворта-Толлера [3] отмечается, что глаголы, которые употребляются с аккузативом, используются также и с нефлективным инфинитивом и маркируются следующим образом – **with acc. and infin.**

Лора Вагнер, исследуя способность детей использовать синтаксические структуры для передачи семантической информации, проследила конкретную связь между транзитивностью и предельностью [Wagner, 2010]. Она отмечает, что транзитивность является особенно важным синтаксическим признаком предельности. Роль транзитивности глагола в передаче предельности отмечена во многих лингвистических работах, посвященных рассмотрению категории предельности / неопредельности.

Предельные глаголы называют действия, которые продолжаются определенное время и обозначают состояние субъекта. Эти действия затем завершаются, вслед за этим наступает новое состояние субъекта и притом определенное. Это состояние завершится, после чего его нельзя будет продолжать. Неопредельные глаголы выражают состояние, которое может продолжаться неопределенно долго, и, если оно, наконец, закончится, то на смену ему придет другое состояние, причем любое, в котором может находиться субъект.

Прямое дополнение переходных глаголов представляет собой средство для определения пограничных точек событий (eat a sandwich, make a sandwich), изменений состояний событий (paint a box). Естественно, не все

прямые дополнения могут выполнять эту функцию, например, в том случае, если объект, выраженный дополнением, не может определять границы, как, например, с вещественными существительными и существительными во множественном числе без детерминативов (eat peanut-butter/peanuts).

На примере современного финского языка лингвисты демонстрируют проявление аспектуальности с помощью глагольного управления. Так, сочетание V + ACC определяется ими как предельное:

- (5) Ammu-i-n karhu-a / kah-ta karhu-a / karhu-j-a shoot.PST.1SG bear.PART / two.PART bear.PART / bear.PL.PART
“I shot at the (a) bear / at (the) two bears / at (the) bears”
- (6) Ammu-i-n karhu-n / kaksi karhu-a / karhu-t shoot.PST.1SG bear.ACC / two.ACC bear.PART / bear.PL.ACC
“I shot the (a) bear / two bears / the bears”

Они отмечают, что, если глагол управляет партиципом (5) – он является глаголом активности (неопредельным) “to shoot at”. Если же управляет аккузативом (6) – то это событийный глагол, предельный “to shoot dead”.

Проведенный анализ показал, что в древнеанглийском языке нефлективный инфинитив использовался только с глаголами, требующими аккузатива. Ни один глагол, который помечен в словаре как непереходный (v.intrans.) не употребляется с нефлективным инфинитивом.

Из всех глаголов, требующих аккузатива и с которыми употреблялся нефлективный инфинитив, для современного сознания наиболее спорными кажутся две группы – претерито-презентные глаголы и глаголы движения.

Как известно, даже в древнеанглийский период, не говоря уже о более раннем прагерманском состоянии языка, претерито-презентные глаголы были полнозначными. Например, глагол *cunpan* имел значение “know” и требовал аккузатива: *lc ða stówe ne can* “I know not the place”. Глагол *willan* значил “will, purpose, think, mean, intend” и использовался с аккузативом: *God symble wyle gód, and næfre nán yfel* “The God always wishes benefits (good things) and never bad ones”.

Что касается глаголов движения, которые для современного сознания являются непереходными, то в древнеанглийском языке они имели гораздо более широкую семантику и употреблялись с разными падежами. Например, глагол *cuman* “to come”:

- (7) Hit cymð eów tó wuldre
it comes you.DAT/ACC to glory.DAT
“it turns out you to glory”

Чаще всего, впрочем, этот глагол использовался со значением "to begin": *Sunnan leóma cumeþ scýnan* "a sunbeam shall come shining – begin to shine".

Исследование показало, что в древнеанглийском языке сочетание личного глагола с нефлексивным инфинитивом является предельным. Это подтверждается примерами, в которых нефлексивный инфинитив всегда употребляется в ситуации определенности (не только в сочетании с глаголом, но и в других функциях):

- (8) *betere ðe is mid anum eagan gan on Godes rice*
better you be.PRS.SG with one eye go.INF on God's reign
"It is better for you with one eye to enter God's reign"
(9) *betere ðe ys mid anum eagan on life to ganne*
ðonne ðu si mid twam asend on helle fyr
better you be.PRS.SG with one eye on life to go.INF
than you be.SBJV.PRS with two sent on hell fire
"It is better for you with one eye on life to go than with two to be sent on hell's fire" (цит. по М. Каллавею).

В первом примере (8) мы видим намеренное, мотивированное действие субъекта – войти в царство Божие – точное направление движения, во втором (9) – идти по жизни – действие, не подразумевающее агентивности субъекта, мало зависящее от его воли и намерений, с неопределенным направлением.

- (10) *He eode eft sittan siððan mid his ðegnum*
He go.SG.PST often sit.INF afterwards with his servants
"He went often to sit afterwards with his servants"
[Homilies of Ælfric] – Он часто ходил посидеть (сидел) со своими слугами – функция предельности инфинитива подтверждается определенностью ситуации «сидеть со слугами», которая определяет предел действия хождения;
(11) *heo ... Gode ðoncunge to donne in circan gonge*
she ... [to] God thanks to do.INF in church go.3SG.PST
"she went to church to make thanks to God" [The Old English Version of Bede's Ecclesiastical History]
– Она ходила в церковь принести благодарность Богу: принесение благодарности – действие не ясное, не определенное, оно не является пределом действия личного глагола.

Наиболее интересен пример, в котором употребляются сразу два инфинитива:

- (12) *tima wære ðæt he into cyrcan eode ðam folce to*
mæssigenne and godes mærsunge don
time be.3SG.PST that he into church go.3.SG.PST
the people to mass-serve.INF and God's celebration do.INF
"time was that he into the church went to serve mass to the people and God's celebration to do" [Homilies of Ælfric] – Он ходил в церковь на мессу (чтобы отслужить мессу) – действие не предельное, а вот

«ходил восславить Бога» – предел выражен значительно более явно. Какое служение проводилось точно не понятно из предложения, а принесение хвалы Господу – действие весьма определенное.

Таким образом, в древнеанглийском языке глаголы, управляющие аккумулятивом, являются неопределенными, не событийными и требуют аккумулятива или нефлексивного инфинитива для выражения предельности. Предельность / неопределенность в древнеанглийском языке находила свое выражение в семантике глагола, однако неопределенные глаголы для образования предельных форм использовали грамматические средства (инфинитив, аккумулятив). То есть наличие существительного или местоимения в аккумулятиве или нефлексивного инфинитива – маркер предельности. Объект в аккумулятиве или инфинитив указывают на предел глагольного действия. Форма нефлексивного инфинитива трактуется большинством лингвистов как форма именительного падежа (флективный инфинитив – форма дательного). Но практически у всех существительных в древнеанглийском формы номинатива и аккумулятива совпадают. На аккумулятивность формы нефлексивного инфинитива указывает Дон Риндж [14, с. 483]. См. например, глагол *gehieran* "hear". Если он употребляется с ACC или с инфинитивом – он предельный:

- (13) *Gehýrest ðú uncerne earne hwelp hearest* "thou our active whelp"?
Ic ðæt gehýre, ðæt ðis is hold weorod "I hear that this is a friendly band"
We ðis næfre gehýrdon hæleðum cýðan "we have never heard this declared to men"
Если без объекта в аккумулятиве – неопределенный:
(14) *Gehýran mæg ic rúme* "I can hear from far"
Se ðe hæbbe eáran to gehýrenne, gehýre "those who have ears to hear, hear" [3]

Взаимосвязь процессов преобразования падежной системы существительного и категории вида глагола

В среднеанглийский период список глаголов, после которых используется нефлексивный инфинитив, значительно сокращается. Исследование подтвердило, что инфинитив утрачивает свою аспектуальную функцию. Это связано с рядом моментов. Прежде всего – это упрощение флексий, приводящее к распаду падежной системы английского языка.

В среднеанглийский период происходит упрощение флексий, следовательно, падежные отношения начинают выражаться на уровне синтаксиса. Лишенная морфологических показателей падежная форма существительного (ACC), как и не маркированный нефлексивный инфинитив, не могут больше быть формальными маркерами предельности личного глагола. При формальном совпадении форм и отсутствии падежных флексий ин-

финитив мог бы рассматриваться, допустим, как личная форма глагола прошедшего или настоящего времени, не нуждающаяся, с точки зрения говорящего, в выражении предельности / неопределенности: *by a forest gan they mete* "near a forest did they meet" – «у леса они ходили и встретились» (*mete.INF / PST*), а не как маркер предельности личной формы глагола.

Для выражения предельности необходимы новые средства. Начиная со среднеанглийского периода, распространяется использование иных способов выражения предельности / неопределенности, к которым можно отнести, например, лексические средства, артикли, употребления глагольных частиц в составе фразовых глаголов.

Второй момент – появление в языке значительного числа заимствованных глаголов, в которых отсутствуют морфологические или семантические указатели предельности / неопределенности и глагольного управления. Если в древнеанглийском языке нефлексивный инфинитив употреблялся только после переходных неопределенных глаголов, аспектуальность которых выражалась в форме глагола и его семантике, то заимствованная лексика была лишена показателей аспектуального значе-

ния. С нефлексивным инфинитивом употребляются только те глаголы, неопределенность которых бесспорна. Они были неопределенными и в древнеанглийский период. В современном английском языке с нефлексивным инфинитивом употребляются только исконно английские неопределенные переходные глаголы.

Заключение

Язык – взаимосвязанная система и изменение каждого отдельного элемента этой системы, вызванное экстралингвистическим фактором, ведет к изменению других элементов. Что и продемонстрировано на примере развития нефинитивной парадигмы глагола, когда утрата флексий и распад падежной системы приводят к преобразованию аспектуально-модального комплекса.

Утрата флексий в результате языковых контактов приводит к реорганизации падежной системы английского языка. Это, в свою очередь, приводит к изменению системы глагольного управления, распаду видовой системы английского глагола и появлению новых средств выражения и падежных и видовых отношений. К ним относятся появление глагольных частиц (поствербов), артиклей, и, главным образом, фиксированный порядок слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Homilies of Ælfric – Selected Homilies of Ælfric / ed. by Henry Sweet, M. A. – Second Edition. – Oxford: At The Clarendon Press, 1922. – 80p.
2. The Old English Version of Bede's Ecclesiastical History – The Old English Version of Bede's Ecclesiastical History of the English People / ed. by Miller Thomas. – Vol. 1–2. – London: N. Trübner & Co., 1890. – 488p.
3. An Anglo-Saxon Dictionary Based on the Manuscript Collection of Joseph Bosworth / edited and enlarged by T.N. Toller. – Oxford: Clarendon Press, 1882–1898. – 782p.
4. Callaway M. The infinitive in Anglo-Saxon / Morgan Callaway. – Washington: Carnegie Institution, 1913. – 339p.
5. Dowty D.R. Thematic proto-roles and argument selection / David R. Dowty // *Language* 67/3, 1991. – P. 547-619.
6. Duffley P.J. The English infinitive / Patrick J. Duffley. – London, New York: Longman, 1992. – 168p.
7. Fisher O. Infinitive marking in Late Middle English: Transitivity and changes in the English system of case / Olga Fischer // *Studies in Middle English Linguistics* / ed. by Jacek Fisiak. – Berlin, New York: De Gruyter Mouton, 1997. – P. 109-134.
8. Garey H.B. Verbal aspects in French / Howard B. Garey // *Language*. – Vol. 33. – No 2, 1957. – P. 91-110.
9. Heinamaki O. Aspect in Finnish / Orvokki Heinamaki // *Aspect bound. A voyage into the realm of Germanic, Slavonic and Finno-Ugrian aspectology* / ed. by Casper de Groot, Hannu Tammola. – Foris: Dordrecht. – 1984. – P. 153-177.
10. Hopper P.J. Transitivity in Grammar and Discourse / P.J. Hopper, S.A. Thompson // *Language*. – Vol. 56. – No.2. – Linguistic Society of America, 1980. – P. 251-299.
11. Huomo T. Nominal aspect, quantity, and time: The case of the Finnish object / Tuomas Huomo // *Journal of Linguistics*. – Volume 46, Issue 1, 2010. – P. 83-125.
12. Kiparsky P. Partitive Case and Aspect / Paul Kiparsky // *The projection of arguments: lexical and compositional factors (CSLI Lecture Notes 83)* / ed. by Miriam Butt & Wilhelm Geuder. – Stanford: CSLI Publications, 1998. – P.265-307.
13. Krifka M. Thematic Relations as Links between Nominal Reference and Temporal Constitution / Manfred Krifka // *Lexical Matters* / ed. by Ivan Sag, Anna Szabolsci. – Stanford University Press, 1992. – P. 29-53.
14. Ringe D. The Development of Old English / Don Ringe, Ann Taylor. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 545p.
15. Tenny C. Aspectual Roles and the Syntax-Semantics Interface / Carol L. Tenny. – Kluwer: Dordrecht Academic Publishers, 1994. – 245p.
16. Verkuyl H.J. A Theory of Aspectuality: the interaction between temporal and atemporal structure / H.J. Verkuyl / *Cambridge Studies in Linguistics* 64. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 412 p.
17. Wagner L. Inferring Meaning from Syntactic Structures in Acquisition: The Case of Transitivity and Telicity / Laura Wagner // *Language and cognitive processes*, 2010 – 25. – P. 1354-1379. DOI 10.1080/01690960903488375.

© Соколова Алина Юрьевна (linasokolova.tver@yandex.ru), Федурко Юлия Владимировна (yulija.fedurko@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»